
Этическое измерение деятельности ученого в докладе М. Вебера*

© 2019 г.   А.В. Долматов^{1**}, Е.В. Масланов^{2***}

¹ *Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

² *Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

** E-mail: antondolmatov@me.com

*** E-mail: evgenmas@rambler.ru

Поступила 14.05.2019

Ряд критиков М. Вебера, к которым относятся А. Макинтайр и М. Хоркхаймер, видели в его концепции инструментальной рациональности одно из оснований современного эмотивизма. Ограничение роли ученых в обществе лишь прояснением связей между фактами, требование воздержания от защиты каких-либо видов мировоззрения понимаются указанными критиками как условие отказа от возможности рационального обсуждения политики и морали в целом, что ставит под сомнение возможность этики. И хотя такая интерпретация непосредственно основана на текстах М. Вебера, мы предлагаем рассмотреть внимательнее этические идеи доклада «Наука как призвание и профессия», что позволит нам избежать подобных выводов, а также подчеркнуть этическую значимость научной деятельности и показать возможные перспективы этики в регуляции научной работы. Мы начнем с обсуждения эмотивизма, затем обозначим аргументы указанных критиков Вебера, а затем перейдем собственно к понятию «нравственного акта» ученого. Хотя наука не может отстаивать какие-либо ценности или формы мировоззрения, указание на неизбежные следствия и необходимые средства, связанные с ценностями, делают их выбор осознанным и ответственным. В этом прояснении связей между фактами, наука выполняет свою моральную роль – главное позитивное указание на роль науки в докладе М. Вебера. Ученый должен обладать исключительной стойкостью в принятии фактов, которые ставят под угрозу его собственную ценностную позицию. Этика науки может взять на себя аналогичную «проясняющую» задачу уже по отношению к самой науке, предлагая самому сообществу ученых решить, может ли стремление к знанию в какой-либо сфере оправдать необходимые средства.

Ключевые слова: Вебер, этика науки, философия науки, ценности, эмотивизм.

DOI: 10.31857/S004287440006026-3

Цитирование: *Долматов А.В., Масланов Е.В.* Этическое измерение деятельности ученого в докладе М. Вебера // Вопросы философии. 2019. № 8. С.15–18.

---

* Исследование выполнено по проекту РНФ № 19-18-00494 «Миссия ученого в современном мире: наука как профессия и призвание».

Ethical Dimension of Scientific Activity in M. Weber's Speech*

© 2019 г. Anton V. Dolmatov^{1**}, Evgeniy V. Maslanov^{2***}

¹ Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

² Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

** E-mail: antondolmatov@me.com

*** E-mail: evgenmas@rambler.ru

Received 14.05.2019

M. Weber is criticized by many philosophers, such as A. Macintyre or M. Horkheimer, for his concept of instrumental rationality which was seen as one of the sources of contemporary emotivism. The limited understanding of the social role of scientists, which is reduced to a clarification of relations between facts, an imperative to abstain from a defense of any particular form of ideology is considered by such critics as a rejection from a possibility of a reasonable foundation of politics and morals. Although this interpretation is based on Weber's texts, our interpretation of his speech «Science as a Vocation» allows us to avoid such conclusions and demonstrates not only the ethical importance of science but also the perspectives for ethics of science. We start with a brief discussion of emotivism, then we move to the analysis of Weber's critiques, what we mentioned and finally, we analyze «moral achievement» of a scientist. Although science cannot justify any world views or values, it still makes its contribution to the moral domain by clarifying the necessary connections between certain purposes and means required to achieve them. Ethics of science could accomplish the same task but in relation to science itself, i.e. showing the possibly unwanted outcomes of scientific researches to let scientists decide whether they still want to accomplish them.

Key words: Weber, Ethics of Science, Philosophy of Science, values, emotivism.

DOI: 10.31857/S004287440006026-3

Citation: Dolmatov Anton V., Maslanov Evgeniy V. (2019) 'Ethical Dimension of Scientific Activity in M. Weber's Speech', *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2019), pp. 15–18.

Для философской этики важной предпосылкой является возможность рационального обсуждения целей и ценностей. На наш взгляд, ложность этого предположения утверждает эмотивизм — «доктрина, согласно которой все оценочные суждения, и более точно, все моральные суждения, есть не что иное, как выражения предпочтения, выражения установки или чувства, если они носят моральный или оценочный характер» [Макинтайр 2000, 19]. Следствием эмотивизма является невозможность рационального исследования ценностей, как и их истинностная оценка. Этика в таком случае оказывается бесполезной попыткой рационализации того, что имеет иррациональную природу, коренится в субъективном выборе индивида. Предпосылкой же эмотивизма является специфическое понимание рациональности как формальной и субъективной способности, ограниченной координацией средств, позволяющих наиболее эффективным образом достичь целей, конечный смысл которых не может

---

* The research was performed within the project supported by Russian Science Foundation No. 19-18-00494 «The mission of the scientist in the modern world; science as profession and vocation».

быть предметом рационального рассмотрения. Такое понимание рациональности восходит к работам М. Вебера, которого А. Макинтайр прямо называет эмотивистом, утверждая, что в его учении «по поводу ценностей разум молчит; конфликт между конкурирующими ценностями не может быть разрешен рационально» [Там же, 39]. М. Хоркхаймер приводит следствия распространения веберовской трактовки рациональности, такие как служение мысли плохим целям [Хоркхаймер 2011, 14], невозможность обосновать достоинства справедливости и свободы перед несправедливостью и угнетением [Там же, 31].

Представленная трактовка Вебера имеет под собой некоторые текстологические основания. Если обратиться к докладу «Наука как призвание и профессия», то можно найти подтверждение и эмотивизма в том, что касается конечных целей и ценностей, и имморализма в том, что касается деятельности ученых. Вебер настаивал на разделении фактов и ценностей, что означало, что ценности не должны были вмешиваться в понимание фактов – «там, где человек науки приходит со своим ценностным суждением, уже нет места полному пониманию фактов» [Вебер 1990, 723], а наука, в свою очередь, не должна претендовать на обоснование какой-либо ценностной позиции, так как «различные ценностные порядки находятся в непримиримой борьбе» [Там же, 725], что оставляет выбор одной из них за самим индивидом. Наука может только указать на средства, необходимые для достижения цели, которая сама определяется исходя из жизненной позиции, мировоззрения человека.

В тексте можно найти, на первый взгляд, неожиданное выражение – «нравственный акт», которым называется способность ученого признавать факты, «неудобные с точки зрения партийной позиции» [Там же]. Обучение этому навыку является перво-степенной задачей преподавателя, а ее успешная реализация позволяет показать значимость науки даже тем, кто не интересуется фактами самими по себе. Партийная позиция, о которой здесь говорится, может состоять, к примеру, в личных взглядах на демократию, но она не должна мешать ученому изучать факты, сравнивать различные формы демократии или её особенности по сравнению с другими политическими режимами. Умение принимать по внимание и те факты, которые ставят под сомнение собственную ценностную позицию ученого по данному вопросу, оказывается необходимым качеством любого ученого.

В основе и позиции ученого, и политической позиции лежат ценности, которые не могут быть обоснованы внутри этой позиции. В случае науки, это не только значимость правил логики и методологии, но и «важность результатов научной работы, их научная ценность» [Там же, 719]. Можно также выделить специальные ценностные предпосылки отдельных наук, которые необходимым образом разделяет каждый ученый, работающий в определенной области. В случае медицины, к примеру, такими предпосылками являются сохранение жизни человека как таковой и уменьшение его страданий как таковых. Вопрос о том, всегда ли жизнь является ценной, не может быть поставлен и рассмотрен внутри самой медицины. Но есть неудобный факт для медиков: больные, обреченные на страдание в ожидании своей смерти без надежды на излечение.

Что тогда значит «признание факта». Может ли исходная позиция оставаться неизменной при его признании? Если это так, то речь идет о факте, который в действительности не является неудобным, так как он не угрожает занимаемой позиции. Но если факт действительно неудобен, то ценностная позиция может сохраниться только в случае, если не осознается некоторое противоречие между исходной позицией и существующим фактическим положением дел. Способность признания неудобного факта в качестве своего условия должна иметь восприимчивость ценностной позиции (политической или научной) к фактам, которые будут ее менять, корректировать или уточнять. Только такая «отзывчивость» демонстрирует действительное признание неудобного факта.

Наука хотя и не может заниматься обоснованием каких-либо ценностей, как может заниматься исследованием фактов, тем не менее, может служить «“нравственным” силам», проясняя отношение между фактами и ценностями [Там же, 729–730].

Сам ценностный выбор или выбор предпосылок остается за пределами рациональности, но наука позволяет прояснить, какие следствия вытекают из принятия тех или иных ценностей и предпосылок. Эти следствия могут быть таковыми, что необходимость пересмотра ценностей или, по крайней мере, их нового подтверждения станет ясно осознаваться: «в таком случае нужно выбирать между целью и неизбежными средствами ее достижения. “Освящает” цель эти средства или нет? Учитель должен показать вам необходимость такого выбора» [Там же, 729].

Возвращаясь к примеру с демократией, можно отметить, что наука, хотя и не должна и не может заниматься её защитой как лучшего политического режима, прояснение связи между демократическим устройством и, например, экономическим ростом, благосостояние граждан, безопасностью и т.д., делает ценностный выбор в пользу или против демократии ясным и даже в некотором смысле оправданным. Без этой помощи науки этот выбор мог бы быть случайным и эмоциональным, т.к. не были бы известны следствия, которые неизбежно вытекают из выбираемой позиции. Эту роль науки и инструментальной рациональности в нравственной жизни не видели критики Вебера, утверждавшие эмотивизм и имморализм в качестве неизбежных следствий, вытекавший из его социологии.

Собственные предпосылки науки, как уже было отмечено, не могут быть поставлены под сомнение внутри самой науки. Но эта задача может быть закреплена за философией, а прояснение связи между предпосылками отдельных наук и неизбежными следствиями, имеющими значение для нравственной жизни. Как политология может показать связь между политическими мировоззрениями и необходимыми практическими следствиями, так и этика науки может показать связь между предпосылками частных наук и теми следствиями, которые неизбежно наступают, предлагая, прежде всего, самому профессиональному научному сообществу принять решение о возможности или невозможности развивать свою дисциплину на тех же самых предпосылках.

Источники – Primary Sources in Russian translation

Вебер 1990 – *Вебер М.* Критические исследования в области логики наук о культуре // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 416–494 [Weber, Max *Kritische Studien auf dem Gebiet der kulturwissenschaftlichen Logik* (Russian translation)].

Макинтайр 2000 – *Макинтайр А.* После добродетели. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000 [Macintyre, Alasdair *After Virtue. A Study of Moral Theory* (Russian translation)].

Хоркхаймер 2011 – *Хоркхаймер М.* Затмение разума. К критике инструментального разума. М.: Канон+, 2011 [Horkheimer, Max. *Eclipse of Reason* (Russian translation)].

Сведения об авторе

ДОЛМАТОВ Антон Владимирович – специалист, лаборант Института философии РАН, исследователь проекта МРОО «Русское общество истории и философии науки».

МАСЛАНОВ Евгений Валерьевич – Кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии РАН, исследователь проекта МРОО «Русское общество истории и философии науки».

Author's information

DOLMATOV Anton V. – BA in Philosophy, Laboratory assistant, Project Researcher (RSHPS) «Russian Society for History and Philosophy of Science».

MASLANOV Evgeniy V. – CSc in Philosophy, Research Fellow Institute of Philosophy, Project Researcher (RSHPS) «Russian Society for History and Philosophy of Science».